

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.33>

Маслеев Андрей Германович

Судебная этика и профессиональная этика: определение предметных границ

Цель работы - определение предметных границ в преподавании профессиональной этики в юридическом вузе. В рамках реализуемого подхода автором обосновывается необходимость разграничения профессиональной этики юриста и судебной этики как взаимосвязанных, но относительно самостоятельных сфер регулирования. Научная новизна реализуется через дополнительную интерпретацию смысловых установок, сформулированных в свое время А. Ф. Кони и позволяющих развести собственно этику профессиональной деятельности юриста и этику условий, при которых действует юрист. В результате исследования очерчены различающиеся по содержанию и функциональной направленности предметные сферы, которые, по мнению автора, должны найти соответствующее отражение на разных уровнях подготовки высококвалифицированного юриста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/33.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 181-185. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Этика

Ethics

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.33>

Дата поступления рукописи: 17.08.2020

Цель работы – определение предметных границ в преподавании профессиональной этики в юридическом вузе. В рамках реализуемого подхода автором обосновывается необходимость разграничения профессиональной этики юриста и судебной этики как взаимосвязанных, но относительно самостоятельных сфер регулирования. *Научная новизна* реализуется через дополнительную интерпретацию смысловых установок, сформулированных в свое время А. Ф. Кони и позволяющих развести собственно этику профессиональной деятельности юриста и этику условий, при которых действует юрист. **В результате** исследования очерчены различающиеся по содержанию и функциональной направленности предметные сферы, которые, по мнению автора, должны найти соответствующее отражение на разных уровнях подготовки высококвалифицированного юриста.

Ключевые слова и фразы: профессиональная этика юриста; судебная этика; предметные границы; преподавание профессиональной этики.

Маслеев Андрей Германович, к. филос. н., доц.
Уральский государственный юридический университет
an_masleev@mail.ru

Судебная этика и профессиональная этика: определение предметных границ

Актуальность темы исследования обусловлена фактом внедрения этических стандартов в различных сферах жизни и деятельности в современном обществе. В последнее время этот процесс получил ускорение, что видно на примере появления разнообразных кодексов профессиональной и служебной этики. Говоря о сфере юриспруденции, трудно не заметить, что здесь этика становится необходимым условием реализации целей юридической деятельности. Между тем, исследования в этом вопросе сталкиваются с сохраняющейся неопределенностью в установлении предметных границ ряда отраслей этики, что в свою очередь находит отражение в категориальном аппарате науки.

Особенно рельефно означенная проблема выступает в сфере обучения будущих юристов. Разграничение предметной сферы регулирования применительно к различным отраслям этики позволяет наиболее оптимальным образом выстроить систему преподавания, где каждому уровню должно соответствовать решение конкретных задач, характерных для данного уровня подготовки современного юриста. Это тем более значимо, что профессиональная этика сегодня выступает обязательным компонентом в системе высшего юридического образования.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих *задач*: во-первых, проанализировать доминанты подхода А. Ф. Кони к проблематике судебной этики; во-вторых, соотнести судебную этику и профессиональную этику юриста в аспекте выявления присущего им общего и особенного; в-третьих, исходя из полученных результатов, структурировать учебный материал по этике применительно к различным уровням подготовки в юридическом вузе.

Теоретической базой исследования выступает теоретическое наследие А. Ф. Кони, труды Г. Ф. Горского, Л. Д. Кокорева, Д. П. Котова, М. С. Строговича, посвященные общетеоретическим вопросам судебной этики, публикации Н. И. Порубова, И. Н. Сорокотягина, А. С. Таран по проблематике профессиональной этики юриста, а также представляющаяся нам весьма значимой работа Л. В. Коноваловой, в которой нашли обоснование критерии разведения предметной сферы прикладной этики и профессиональной этики.

Методы исследования. В рамках решения сформулированных задач автором используется диалектический метод, позволяющий рассматривать различные отрасли этики в их взаимообусловленности, взаимосвязи, динамике развития. Также в работе реализован социально-философский подход, в рамках которого изучаемые феномены анализируются применительно к социальному контексту.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в разграничении предметной сферы судебной этики и профессиональной этики юриста как взаимосвязанных, но относительно самостоятельных отраслей этики.

Практическая значимость исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы для более четкого структурирования учебного контента по этике применительно к различным уровням юридического образования.

Вопрос о том, чему следует учить в курсе профессиональной этики юриста, на первый взгляд, может показаться очевидным. Сегодня в системе высшего юридического образования ведется преподавание курса «Профессиональная этика», что уже само по себе неточно. Каждый раз, когда мы встречаем такую формулировку, возникает необходимость указать на субъекта-носителя этих требований. Конечно, если известен изначальный контекст и что преподавание ведется в юридическом вузе (на юридическом факультете), ответ ясен. Однако во всех остальных случаях ситуация нуждается в уточнении. И при уточнении возможны варианты – «профессиональная этика юриста», «профессиональная этика для юристов» и, например, «профессиональная юридическая этика». Стоит заметить, что подобное терминологическое разнообразие рождает неопределенность понятий при их использовании в исследовательской работе. Будучи перенесенной в сферу подготовки и обучения будущих юристов, данная ситуация накладывает отпечаток и на структуру и содержание соответствующих учебных курсов.

Очевидно, что любое понятие тогда обретает свойства функциональности, когда оно с достаточной ясностью указывает на границы предметной сферы, для обозначения которой оно собственно необходимо. Если мы говорим о профессиональной этике юриста, то имеем в виду нравственные требования, обращенные к юристу применительно к любому виду юридической деятельности (адвокат, следователь, нотариус, судья и т.д.). Между тем, например, А. С. Таран считает необходимым «отметить, что первоначально профессиональная этика юриста именовалась судебной этикой» [9, с. 35]. Если учесть существующую практику и уже сложившиеся традиции преподавания, можно усомниться в том, что профессиональная этика юриста и судебная этика суть одно и то же. Л. И. Василевский, пытаясь определить, что с чем соотносится, довольно неожиданно формулирует мысль, что следует рассматривать «юридическую этику как науку, изучающую профессиональную мораль юриста» [1, с. 69]. Этим же понятием оперируют и другие исследователи, утверждающие, что А. Ф. Кони «по праву считается основателем юридической этики – профессиональной этики юристов» [4, с. 21]. Позволим себе не согласиться с приведенными формулировками.

Общеизвестно, что приоритет введения в научный оборот термина «судебная этика» всецело принадлежит известному российскому юристу и судебному деятелю Анатолию Федоровичу Кони (1844-1927). Осенью 1901 г. по приглашению администрации Александровского лицея А. Ф. Кони приступил к чтению курса уголовного судопроизводства. В связи с этим им была опубликована в Журнале Министерства юстиции вступительная лекция «Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)» [2]. В то же время следует заметить, что идеи, которые А. Ф. Кони попытался обозначить и обосновать в названной работе, возросли не на пустом месте. К тому моменту в России уже вполне сложилась традиция написания и публикации работ относительно разных аспектов этики адвоката. Возникавшие в этой связи оживленные дискуссии, как правило, выходили за пределы профессионального сообщества присяжной адвокатуры и дебатировались в более широком общественном контексте. Следует отметить заслугу составителей сборника «Традиции адвокатской этики», которые проделали весьма большой труд, чтобы собрать под одной обложкой труды российских юристов, когда-то составивших целую эпоху в развитии отечественной адвокатуры [10, с. 169-368]. Гр. Джаншиев, Д. Невядомский, Е. В. Васьковский, В. Ф. Домбровский, М. Д. Кельманович – все эти юристы во второй половине XIX в. в своих отчасти уже забытых работах затрагивали разнообразные вопросы этического свойства, имевшие остро дискуссионный характер и во многом сохраняющие свою значимость для адвокатуры в наше время.

Обращение к анализу профессионально-этических требований, которые возникают применительно к отдельным видам юридической деятельности, – естественный путь для исследователя. Однако А. Ф. Кони наряду с вопросами этики судьи, адвоката-защитника или прокурора, которым он уделил немалое внимание в своей работе, интересовала более широкая картина зависимости, складывающейся между правовыми установлениями и требованиями этического свойства, которыми должны руководствоваться профессиональные участники уголовного судопроизводства. Отсюда его обращение к вопросу о том, кто и при каких условиях осуществляет правосудие, как изменения в законодательстве, например, введение состязательности в судебное производство, влияют на нравственную атмосферу и ведение судебного процесса в целом, почему участников судебного действия необходимо рассматривать не только с позиций их процессуального статуса, но и видеть их человеческое начало.

Определяя цель своего исследования, А. Ф. Кони высказывал мысль о необходимости «расширить его (уголовного процесса. – А. М.) академическое преподавание в сторону подробного исследования и установления нравственных начал, которым должно принадлежать видное и законное влияние в деле отправления уголовного правосудия» [2, с. 33]. Очевидно, что никакого конкретно выраженного указания на начала профессиональной этики юриста в приведенном высказывании не содержится. Обращение к тексту говорит о том, что правовые начала уголовного судопроизводства А. Ф. Кони сопрягает с эволюцией общественной нравственности, имеющей промежуточным результатом «развитие истинного и широкого человеколюбия на суде» [Там же, с. 34]. Этим, в частности, объясняется предпринятый отечественным правоведом экскурс на рассмотрение особенностей соотношения нравственной и правовой сторон уголовного судопроизводства

в эпоху Средневековья и последующей инквизиции. Благодаря этому стало возможно более рельефно выделить отличия суда в прошлом и особенностей, которые он (суд) обретает в настоящем. Обозначенная в работе противоположность двух систем отправления правосудия, *инквизиционной* и *соствязательной*, нашла со временем закрепление в литературе. Так, И. В. Решетникова говорит, что «исторически сложились две системы отправления правосудия – инквизиционная, или следственная (*inquisitorial*), и соствязательная, или система противоборства сторон (*adversarial*)» [7, с. 20].

А. Ф. Кони отмечал следующие «приобретения человечества» в сфере осуществления уголовного правосудия: освобождение священников, руководствующихся тайной исповеди, адвокатов-защитников, близких и родственников подсудимого от обязанности давать показания в суде, а также право подсудимого не свидетельствовать против себя. Поскольку все эти меры не идентифицируются как черты профессиональной этики юриста, они нередко проходят мимо сознания учащихся. В то же время находит понимание присутствующая в работе подробнейшая характеристика нравственных требований, обращенных к судье, фигуре прокурора-обвинителя и защитника-адвоката. Столь подробно описанная нами ситуация вовсе не кажется такой уж случайной. Она, скорее, закономерна, поскольку затрагивает сразу два, хотя и взаимосвязанных, но все же существующих относительно независимо феномена.

Обращаясь к наследию А. Ф. Кони, стоит отметить его стремление рассматривать уголовное судопроизводство как единый целостный процесс. Нравственные и правовые требования, которые предъявляются к отправлению правосудия, для него суть неразрывные сущности, каждая из которых не может быть объяснена и понята в отрыве от другой. Поэтому те этические требования, которые А. Ф. Кони формулирует применительно к фигурам профессиональных участников судопроизводства, проистекают у него из общего понимания того, как и в каком направлении должна идти эволюция начал уголовного правосудия. В известном смысле, взгляды нашего ученого-правоведа вполне могут характеризоваться как объективизм, поскольку и новую роль судьи, и появление таких процессуальных фигур, как защитник-адвокат и прокурор-обвинитель, он рассматривает исключительно в связи с изменениями российской уголовно-правовой системы в целом. Поэтому то, что следует рассматривать как особые этические требования указанных профессий, для него лишь частный случай более общих требований, связанных с потребностями развития государства и права.

Выскажем предположение, что судебная этика, как ее нам описывает А. Ф. Кони, в определенной степени, хотя далеко не полностью, включает в свое содержание уже ставшую привычной профессиональную этику ряда юридических профессий (судьи, адвоката, прокурора), а с другой стороны, прикладные аспекты этики в их сопряжении с широким кругом проблем, возникающих в связи с осуществлением правосудия. К последним, например, могут быть отнесены этические требования к качеству законодательства и отдельных принимаемых законов, то, каким образом реализуются законы применительно к различным сферам деятельности, причем, не только в юриспруденции (социальное обеспечение, образование, здравоохранение, культура, бизнес и т.д.), наконец, важнейший показатель развития любого современного общества и государства – это состояние собственно судебной системы. Сами этические требования, предъявляемые к профессии юриста, конечно, важны, они теснейшим образом сопрягаются с указанной проблемой, но все же выходят за ее пределы так же, как и сама проблема бесконечно шире, чем профессиональные этические кодексы и соответствующая практика.

По замечанию Л. В. Коноваловой, прикладная этика, к каковой, видимо, следует отнести большую часть проблематики судебной этики, и собственно профессиональная этика, в нашем случае выступающая значимой составляющей частью профессии юриста, – это две разные отрасли научного знания. Указанная ситуация обусловливается тем, что профессиональная этика – это прежде всего требования, которые предъявляются к профессии самими ее представителями, к ней принадлежачими; наоборот, прикладная этика – это часть философии, ею занимаются те, кто не находится «внутри той профессии, проблемы которой обсуждают». Эти люди, по мнению Л. В. Коноваловой, – философы. «Предметом философии, объектом приложения этики медицина, политика, экология или бизнес становятся именно тогда, когда они перестают быть делом только своей профессии, выходят за ее рамки, начинают приобретать общий интерес, т.е. касаются всех и каждого» [3, с. 44].

В этом отношении показателен перечень проблем, которые были отнесены к содержанию судебной этики самим А. Ф. Кони. Обращение к работе «Нравственные начала в уголовном процессе» позволяет нам более четко уяснить специфику проблем, с которыми сталкивается судебная этика как прикладная дисциплина, и особенность ее профессионального компонента.

Первое – это право не свидетельствовать против своих родных, поскольку законодательство «признает, что ради целей земного правосудия нельзя ослаблять или нарушать священные узы, связывающие людей между собою и с верховным судьей их поступков» [2, с. 52]. Сегодня это обстоятельство воспринимается нами как нечто само собой разумеющееся. Однако с точки зрения А. Ф. Кони, хорошо знакомого с иным правовым порядком, указанная норма представляла собой несомненный сдвиг в пользу человеколюбия.

Второе и *третье* обстоятельство, пожалуй, вслед за автором рассматриваемой работы, следует объединить в силу того, что оба они проистекают из одного корня – той особой доверительности, которая возникает между верующим человеком и священником в одном случае (тайна исповеди), между подзащитным и адвокатом-защитником – в другом (адвокатская тайна). А. Ф. Кони считает, что юридическое требование, воспрещающее допрашивать относительно содержания разговора и в том, и в другом случае суть результат проникновения нравственного элемента в закон [Там же, с. 53].

Четвертое – это право не свидетельствовать против самого себя, в силу чего «закон не требует от подсудимого неопровержимого ответа на все вопросы суда, не грозит ему обращением его молчания в оружие против него» [Там же, с. 54].

Пятое обстоятельство связано с тем, каким образом выстраивается взаимодействие судьи с иными, непрофессиональными, участниками, волею случая оказавшимися вовлеченными в судебный процесс. А. Ф. Кони обращает внимание на этический аспект отношения судьи к подсудимому, свидетелям, потерпевшему, а также и его родным с тем, чтобы во внешнюю процессуальную сторону «форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился *вкус*, чувство *меры* и *такт*, ибо суд есть не только судилище, но и школа» [Там же, с. 56].

Если попытаться соотнести между собой перечисленные проблемы, то сразу бросаются в глаза их отличительные особенности. Проблемы с первой по четвертую имеют объективный характер, притом что они не могут быть сведены исключительно к моральному аспекту и, соответственно, решены средствами исключительно судебной этики. Первично все они, так или иначе, выступают промежуточным результатом этической рефлексии тех, кто по роду своей деятельности профессионально занят именно этикой, о чем уже говорилось выше. На следующем этапе полученный таким образом результат должен получить признание законодателя и найти закрепление в законодательном акте, после чего уже вернуться в сферу судебной деятельности, став объективным, по сути неотъемлемым, условием осуществления правосудия. Руководствуясь терминологией самого А. Ф. Кони, такого рода факторы могут быть отнесены к «необходимым условиям этой (судебной. – А. М.) деятельности», тогда как последнее, пятое, обстоятельство из числа выделенных, скорее, соответствует требованиям к «поведению судьи по отношению к лицам, с которыми он приходит в соприкосновение вследствие своей деятельности» [Там же, с. 35]. Его особенность проявляется в субъективных характеристиках, которые присущи конкретному человеку, вершащему правосудие. Судья – живой человек, поэтому ему, как и любому другому, могут быть присущи разнообразные проявления характера, особенности нравственных установок и мотивации поведения, которые делают данного судью непохожим на других его коллег по судейскому корпусу. Очевидно, что именно последний аспект должен быть отнесен к предмету профессиональной этики.

Разведение проблематики судебной этики и профессиональной этики юриста позволяет однозначно определиться с судьбами первой и второй в учебном процессе. Судебная этика по уровню абстрактности решаемых ею задач больше довлеет к проблематике философии права и по своей сути является дисциплиной, скорее, философского ряда. Характер рассматриваемых ею проблем подвигает к мысли о необходимости преподавания этой учебной и научной дисциплины на уровне магистратуры и аспирантской подготовки. В основании нашего вывода лежит убеждение в том, что судебная этика затрагивает моральную подоплеку права. За многими юридическими установлениями почти всегда находятся соображения этического свойства, с одной стороны, подлежащие правовой защите, а с другой, сами создающие необходимую мотивационную основу к выполнению норм закона. С этой точки зрения, и обеспечение права адвоката на сохранение профессиональной тайны, и обеспечение состязательности сторон в процессе, и право гражданина не свидетельствовать против самого себя нуждаются в соответствующей ценностной аргументации, что является всецелой прерогативой судебной этики как этико-философской дисциплины уровня магистратуры.

В рамках третьего Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Юриспруденция» в юридических вузах и на юридических факультетах на уровне подготовки «бакалавриат» повсеместно читается курс «Профессиональная этика». В то же время с появлением новых направлений специалитета в ряде случаев ведется преподавание курсов «Профессиональная этика и служебный этикет», «Профессиональная этика прокурора» и ряда других.

Может показаться странным, но в обоих случаях, на бакалавриате и специалитете, преподавание учебной дисциплины сталкивается с одной и той же однотипной проблемой. Суть ее в соотношении универсализации и специализации при выстраивании структуры и содержания преподаваемого предмета. За исключением студентов, которые обучаются в специализированных юридических вузах и на факультетах, имеющих отношение к различным федеральным ведомствам (МВД, прокуратура, ФСИН и др.), значительная часть учащихся чаще всего не знают, каким видом юридической деятельности они будут заняты. Следует заметить, что люди, выбравшие профессию юриста, достаточно мобильны и на протяжении служебной карьеры могут неоднократно менять сферу приложения знаний и способностей. Отсюда, возникает необходимость в структуре курса профессиональной этики предусмотреть минимальный (о большем говорить не приходится) набор направлений, который был бы одновременно разумно достаточным для будущего юриста. Чаще всего речь идет о включении в структуру учебного курса этики судьи, адвоката, следователя, прокурора, нотариуса. В сказанном легко убедиться, если ознакомиться с учебниками по данному предмету, вышедшими за последнее время [5; 8; 9].

В рамках ограниченного по времени курса объективно невозможно, а кроме того нет никакой практической целесообразности осваивать требования, содержащиеся в бесчисленных кодексах профессиональной и служебной этики, поскольку, с учетом некоторых особенностей, большинство из них базируется на сходных, а в чем-то прямо похожих, этических основаниях, стандартах, принципах, нормах. Если говорить о соответствующих дисциплинах специалитета, сформулированное нами положение сохраняет свою справедливость, однако же характеризуется некоей особенностью. Поскольку в преподавании должен присутствовать акцент на профессии следователя или прокурора, оказывается необходимым предусмотреть в структуре курса два равновеликих модуля. В одном из них рассматриваются этические требования, предъявляемые к конкретной профессии, в другом – этические нормы и принципы, присущие смежным сферам, с представителями которых специалист придется взаимодействовать по роду своей деятельности. В качестве примера практического решения этой проблемы сошлемся на рабочую программу дисциплины «Профессиональная этика прокурора» [6]. Программа разработана преподавателями кафедры философии и социологии

Уральского государственного юридического университета для студентов специалитета по профилю «Прокурорский работник» и уже на протяжении двух лет используется в учебном процессе.

Выводы. Точность определения понятий и категорий важна, поскольку рассматриваемый процесс всегда влечет за собой определенные следствия. Применительно к сфере судебной этики и профессиональной этики юриста указанный вывод оказывается тем более весомым, так как мы имеем дело с относительно молодыми дисциплинами, которые во многом продолжают методом проб и ошибок искать свою предметную специфику. Актуальность темы также повышается в связи с выстраиванием многоуровневой системы обучения и подготовки современного юриста-профессионала.

Автор статьи полагает, что главная проблема, с которой сегодня сталкивается преподаватель и на уровне подготовки бакалавров, и на специалитете – это то, каким образом разумно соединить в структуре и содержании курса этические требования универсального плана с особенностями конкретного вида деятельности, которым будет занят будущий юрист. Представляется, что однозначное решение означенной проблемы вряд ли возможно. Однако предпринятая нами попытка разграничения предметных сфер регулирования позволяет сделать некоторые выводы, которые в свою очередь могут стать отправным пунктом будущих исследований в этой сфере.

Проблема судебной этики, как она была обозначена А. Ф. Кони, затрагивает заметно более широкий круг проблем, нежели это подчас бывает представлено в некоторых современных нам исследованиях. Этические требования составляют не только необходимый компонент профессиональной деятельности юриста, но затрагивают цели этой деятельности, а также условия, при которых она осуществляется. Качество отправления правосудия и состояние судебной системы не являются предметом профессиональной этики юриста как таковой, но относятся к исследованиям в сфере судебной этики. Предметные границы судебной этики и профессиональной этики совпадают лишь частично. Первая в значительной мере довлеет к ценностной стороне взаимодействия морали и права в их социальном контексте и может быть отнесена к философско-правовым исследованиям. Наоборот, в профессиональной этике в большей степени выражен нормативный компонент. Преподавание этического компонента в системе высшего юридического образования должно отвечать требованию преемственности и строиться с учетом специфики разных уровней подготовки современного юриста.

Список источников

1. **Василевский Л. И.** Понятие юридической этики и ее значение в уголовном процессе // Вестник Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова. 2014. № 1. С. 67-73.
2. **Кони А. Ф.** Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8-ми т. М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. С. 33-69.
3. **Коновалова Л. В.** Прикладная этика (по материалам западной литературы). М.: ИФ РАН, 1998. Вып. 1. Биоэтика и экоэтика. 216 с.
4. **Порубов Н. И., Порубов Н. А.** Юридическая этика: учеб. пособие. Мн.: Вышэйшая школа, 2003. 352 с.
5. **Профессиональная этика (в правоохранительных органах):** учебник / коллектив авторов; под ред. А. Г. Маслеева. М.: ЮСТИЦИЯ, 2020. 140 с.
6. **Профессиональная этика прокурора** [Электронный ресурс]: рабочая программа дисциплины. URL: <https://www.usla.ru/upload/umm/c7b2b5fb15.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).
7. **Решетникова И. В.** Доказательственное право Англии и США: монография. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1997. 240 с.
8. **Сорокотягин И. Н., Маслеев А. Г.** Профессиональная этика юриста: учебник для академического бакалавриата. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 262 с.
9. **Таран А. С.** Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 329 с.
10. **Традиции адвокатской этики: избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.)** / сост. И. В. Елисеев, Р. Ю. Панкратов; предисл. Е. Г. Тарло. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 370 с.

Forensic Ethics and Professional Ethics: Problem of Differentiation

Masleev Andrey Germanovich, PhD
Ural State Law University, Yekaterinburg
an_masleev@mail.ru

The paper aims to identify subject areas when teaching professional ethics at juridical higher school. Within the framework of the dialectic approach, the author justifies necessity to differentiate the lawyer's professional ethics and forensic ethics as interrelated but relatively autonomous sciences. Scientific originality of the study involves a renewed interpretation of A. F. Koni's theoretical provisions that allow differentiating the lawyer's professional ethics as itself and ethics of the lawyer's professional environment. The research findings are as follows: the author identifies subject areas that differ in content and functional orientation and argues that the appropriate content should be adequately represented at different levels of juridical training.

Key words and phrases: lawyer's professional ethics; forensic ethics; subject area boundaries; teaching professional ethics.